

Глава 9

Улыбка Янь Цзю исказилась безумной, зловещей гримасой. По мере того как от него все гуще поднимались обжигающие феромоны альфы, жар стал таким, что Тан Фань вскрикнул и тут же бросился к нему.

«Босс, успокойтесь! Мы только что током привели вас в чувство!»

Янь Цзю медленно повернул к нему голову. Его взгляд, словно закаленный в огне, ледяной и вместе с тем пылающий, пригвоздил Тан Фаня к месту.

«Проверь этого Ян Бая».

Тан Фань замялся: босс явно был не в себе, и ему всерьез казалось, что тому электричеством подпалило мозги.

Янь Цзю больше не удостоил его и взглядом. Он рывком выдернул капельницу и, босой, уже собирался выйти, когда в дверях столкнулся со старым профессором, вошедшим с медицинской картой в руках.

«Помощник Тан... босс? Вы очнулись?»

Янь Цзю слегка кивнул и отступил, пропуская профессора. «Дядя Чжао, мне нужно выйти».

Старый профессор мгновенно вскинул руку, преграждая ему путь. Лицо у него было непривычно тяжелым. «Как бы ни было срочно, сначала ты должен меня выслушать».

Все мысли Янь Цзю были о Шэнь Хуэе, нетерпение дошло до предела, но воспитанная в нем сдержанность заставила его остановиться.

К тому же старый профессор и правда был для него почти старшим. Профессор Чжао дружил с его отцом и когда-то немало помог ему в борьбе с семьей Чэнь.

Янь Цзю глубоко вдохнул, силой подавил раздражение и снова сел на кровать. «Говорите».

Профессор Чжао внимательно посмотрел на результаты анализов. «По данным видно, что в тот день тебя спровоцировала на гон омега, из-за чего ингибитор железа утратил действие. Ты нашел этого человека?»

Янь Цзю кивнул. «Это Шэнь Хуэй».

И профессор Чжао, и Тан Фань нахмурились. Всем было известно, что Шэнь Хуэй перенес три неудачные операции по модификации железы и ему суждено было на всю жизнь остаться бетой. Как же тогда три года назад у него могла быть такая высокая совместимость с Янь Цзю?

И все же, как ни посмотри, сам факт, что Шэнь Хуэй жив, был потрясающей новостью.

Янь Цзю уловил неладное по их лицам. «Что такое?»

Профессор Чжао встряхнул отчетом в руке. «Твое маниакальное состояние вызвано насильственной разлукой с крайне совместимым партнером. Это значит, что если ты поставишь Шэнь Хуэю метку и свяжешься с ним, симптомы ослабнут или даже исчезнут совсем».

Янь Цзю сказал: «Я как раз собирался его вернуть».

«И...» Профессор Чжао схватил альфу за руку, удерживая мужчину, который так и рвался к Шэнь Хуэю. «Я должен тебя предупредить: на этот раз, чтобы подавить манию, мы использовали предельную дозу ингибиторов».

Янь Цзю и не думал, что все настолько серьезно.

Старый профессор продолжил: «Без дополнительной стимуляции этой дозы хватит максимум на три дня. Значит, в течение трех дней ты обязан вернуть Шэнь Хуэя. И... запомни: ничего не делать на месте».

Янь Цзю: ...

Тан Фань посмотрел на него с выражением одновременно почтительным и таким, словно думал: ну ты и смельчак.

Профессор Чжао мрачно добавил: «Если Шэнь Хуэй действительно успешно перенес третью операцию и к тому же уже отмечен тобой, его нынешнее состояние вряд ли хорошее. Если вы оба потеряете голову, я боюсь, ты его в прямом смысле затрахашь до смерти!»

Янь Цзю:

Слова профессора Чжао, точно ведро ледяной воды, окатили Янь Цзю и вмиг остудили его. «Хорошо, я понял. Сначала привезу его обратно».

Профессор Чжао с облегчением кивнул. Разобравшись с самым важным, он вспомнил еще об одном. «Есть и другое. Ты помнишь свой период дифференциации?»

Янь Цзю на миг замер, переодеваясь, и не ответил прямо. «Почему вы спрашиваете?»

«Я подозреваю, что в твою дифференциацию насильно вмешались с помощью препаратов». Профессор Чжао взял другой отчет. Физическое состояние Янь Цзю было превосходным: напряжение, которое обычного человека сожгло бы дотла, для него оказалось почти щекоткой.

У Янь Цзю в голове всплыло слово из старых романов: генетический солдат.

Некоторое время он молчал, потом сказал: «Я тоже не помню».

Профессор Чжао оторопел.

«Дифференциация у меня проходила критически. Я был в помутнении, ничего не понимал. Когда очнулся, рядом был только Шэнь Хуэй».

В той смутной, хаотичной памяти он помнил лишь голос Шэнь Хуэя, холодный и убийственный: «Или сдохни, или отдай лекарство».

Профессор Чжао тяжело вздохнул. «Похоже, значит, знает только Шэнь Хуэй». Он покосился на Янь Цзю, все еще погруженного в мысли. «Тогда быстро иди и найди его!»

Янь Цзю и Тан Фаня из палаты почти что выставили.

Тан Фань неуверенно протянул: «Босс?.. А где искать Шэнь Хуэя?»

Янь Цзю задумался лишь на мгновение. «Найди адрес этого Ян Бая. Едем туда сейчас же».

Тан Фань быстро открыл резюме Ян Бая и застыл, увидев адрес. «Деревня Чжунши?»

*

Но Шэнь Хуэя дома не было. Он отвел Ян Бая в храм Земного божества в деревне Чжунши.

Деревня Чжунши была очень большой, вокруг нее тянулось несколько зеленых холмов. Храм Земного божества занимал один из них и числился объектом культурного наследия.

Ян Бай стоял позади Шэнь Хуэя, задрал голову на почти сотню ступеней, потом в недоумении повернулся к нему. «Братец, ты же сказал, мы идем искать способ остановить снос, который затеяла корпорация Янь. Почему мы пришли в храм Земного божества?»

Неужели молиться, чтобы Земной бог поразил босса корпорации Янь молнией? С виду братец такой молодой, кто бы подумал, что он настолько суеверный?

Шэнь Хуэю не нужно было даже оборачиваться, чтобы понять: Ян Бай снова думает какую-то ерунду. Он беспомощно вздохнул. «Мы пришли найти одного человека».

Ян Бай мгновенно сменил недоверие на восхищение. «Братец, ты знаком с кем-то в храме? Хм... а разве монах может остановить снос корпорации Янь?»

Шэнь Хуэй терпеливо объяснил любопытному мальчишке: «В храме Земного божества не монахи, а даосские наставники».

Ян Бай несколько раз энергично кивнул и вслед за Шэнь Хуэем вошел внутрь.

«Тогда даосский наставник сможет?»

«Обычный нет, а этот из богатой семьи во втором поколении. Реконструкцию всего храма его семья оплатила полностью».

Ян Бай с любопытством глянул на стелу заслуг у входа. Самым верхним стояло имя Лю Фэнхуа, а следующее заставило его замереть.

Это был Шэнь Хуэй.

Шэнь Хуэй, как полагалось, взял три палочки благовоний и с почтением вознес их Земному божеству. Ян Бай повторил за ним и тоже поклонился, исподтишка поглядывая на Шэнь Хуэя.

С закрытыми глазами в молитве Шэнь Хуэй выглядел серьезным и сосредоточенным, но от него исходило отчужденное, бесстрастное спокойствие, будто у него не было ни желаний, ни привязанностей. Даже кланяясь, он держал спину прямо. Его тонкий, будто высеченный профиль и неправдоподобные пропорции тела, попадись они в объектив, наверняка разлетелись бы по сети под какой-нибудь модный ВGM.

И снова в Ян Бае вскипело любопытство: что же пришлось пережить Шэнь Хуэю? Теперь оно зудело так сильно, что терпеть было невозможно.

Впервые собравшись с духом задать вопрос, он обнаружил, что Шэнь Хуэй уже уверенно свернул к боковому двору. Все его тонкие попытки разузнать пропали даром, и Ян Бай поспешно кинулся следом.

Когда Ян Бай, плутая за Шэнь Хуэем по извилистым храмовым дорожкам, уже почти начал терять ориентир, до него вдруг донеслись звуки цитры.

Мелодия была изящной, мягкой, далекой и неземной, совсем не такой, как в коротких роликах. Ян Бай невольно остановился. Впереди Шэнь Хуэй повернул направо в галерею, и перед глазами сразу распахнулся старинный, изящный двор.

Беседки, террасы, кувшинки и карпы, извилистые переходы, огибающие искусственные скалы и ученые камни, тянулись к темному центральному залу. Все это напоминало потайной задний сад древнего знатного дома, будто разом отсеченный от внешнего мира и образовавший собственный райский уголок.

«Как это я не знал, что в деревне Чжунши есть такое красивое место!» Ян Бай поспешил нагнать Шэнь Хуэя, лицо его было исполнено изумления, точно у деревенского простака, впервые попавшего в Ассоциацию Яо Лин.

Шэнь Хуэй шел по галерее в сторону музыки. «Это частная усадьба. Обычных людей сюда не пускают».

«А...» Ян Бай вдруг почувствовал, что живущий здесь отшельник и правда может спасти деревню.

Они прошли по коридору из красного дерева к центральному залу. Ян Бай наострил уши, вслушиваясь в музыку. Мелодия показалась ему смутно знакомой, и он невольно замурлыкал вместе с ней.

«Случайно ступив в небесный чертог, прошу тебя, разожми ладонь и отпусти песок».

Похоже, этот почтенный мастер тоже немало смотрел коротких роликов.

В глубине двора оказалась учебная комната, похожая на старинную частную школу. Только ученики там были все взрослые: мужчины и женщины, молодые и старые. Зато наставником был молодой человек с нездешней, почти бессмертной красотой. Ян Бай сразу догадался, что это и есть Лю Фэнхуа.

Заметив их, Лю Фэнхуа не прервал урока. Шэнь Хуэй просто отвел Ян Бая к свободному месту, и они сели слушать, как молодой человек разбирает ноты той самой вирусной мелодии.

Ян Бай, ничего не понимающий в музыке, уже через несколько минут начал клевать носом и в конце концов задремал. Наставник заметил это и тут же выбрал его мишенью: «На сегодня остановимся. А теперь я попрошу одного ученика выйти и показать».

Сознание Ян Бая еще не проснулось, а тело уже по привычке выпрямилось, и он с ошалелым видом уставился вперед.

Такая рефлекторная реакция позабавила наставника, и тот, явно наслаждаясь его видом

«оленья в свете фар», нарочно указал на него пальцем.

«Тогда... вот этот ученик!»

Но в последний миг палец, уже было почти указавший на Ян Бая, неожиданно сместился и остановился на Шэнь Хуэе.

Шэнь Хуэй чуть приподнял бровь. На губах наставника играла усмешка. «Не витать в облаках. Это ты».

В представлении Ян Бая Шэнь Хуэй был человеком деловым и собранным. Да, ослепительно красивым, но с подобными утонченными занятиями никак не связанным. Он уже собирался объяснить вместо него, но Шэнь Хуэй спокойно вышел на место наставника, и посадка у гуциня выдала в нем привычку и мастерство.

Под потрясенным взглядом Ян Бая потекла мелодия гуциня, удивительно знакомая: саундтрек к одному аниме, которое он когда-то очень любил, о любовном треугольнике с путешествием во времени, где переплелись «красная роза» и «белый лунный свет».

Изначально мелодия была печальной и тоскливой, но у Шэнь Хуэя в ней звучало торжественное одиночество, словно у божественной девы, любящей весь мир.

Когда он закончил, урок тоже подошел к концу. Ученики попрощались с наставником, а тот как ни в чем не бывало велел Ян Баю проводить гостей. Ян Бай растерянно ткнул пальцем в себя, переводя взгляд с наставника на Шэнь Хуэя.

Шэнь Хуэй кивнул. «Иди».

Ну конечно. Очередная попытка от него избавиться.

Поникнув, Ян Бай пошел за толпой наружу. Лишь тогда молодой наставник с улыбкой повернулся к Шэнь Хуэю. «Я знал, что ты не умер».

Шэнь Хуэй не хотел обсуждать эту тему и уже собирался перейти прямо к делу, когда Лю Фэнхуа приложил палец к его губам.

Жест был почти интимным, даже кокетливым, но в нем оставалась изысканная легкость, будто бессмертный даровал благословение.

«Позволь я тебе погадаю. Герой песни, которую ты сыграл, в конце концов добился своего, значит, и твое дело завершится успехом. Но герой этой песни погиб, а значит, сегодня тебе грозит смертельная опасность».

«...» Шэнь Хуэй без выражения отвел его палец. «Лю Фэнхуа, ты всегда так морочишь людям голову? Тебя ни разу не били?»

«Вообще-то нет. Им даже нравится, когда я так говорю». Лю Фэнхуа озорно погладил подбородок. «И самое главное, я богат».

Шэнь Хуэй: ...

Еще в те времена, когда Шэнь Хуэй служил дворецким в семье Чэнь, Лю Фэнхуа уже был печально знаменит среди золотой молодежи сверхъестественного мира. Он не ходил по тусовкам, не интересовался ни омегами, ни острыми ощущениями, а всецело посвятил себя Дао. Он даже потратил огромные деньги, чтобы отправиться учиться в храм Чистого Ян на горе Хуа, и едва не был за это избит отцом до полусмерти, после чего прославился окончательно. Даже средства на реконструкцию этого храма Земного божества тогда устраивал именно Шэнь Хуэй.

Шэнь Хуэй не собирался болтать впустую и сразу перешел к делу. «Ты знаешь о том, что Янь Цзю хочет снести деревню Чжунши?»

«Конечно». Лю Фэнхуа пожал плечами. «Но я же сказал: у него ничего не выйдет».

Разговор заходил в тупик. Шэнь Хуэй вдруг почувствовал, что должен был совсем лишиться рассудка, чтобы прийти за помощью к Лю Фэнхуа.

«Ладно. Я придумаю другой способ». Шэнь Хуэй поднялся, собираясь уйти, но Лю Фэнхуа остановил его, вынул из рукава изящный кинжал с рунической вязью и протянул ему. «Я же сказал: сегодня тебе грозит смертельная опасность».

Лю Фэнхуа редко бывал настолько серьезен. В прошлый раз это было перед операцией Шэнь Хуэя, и тогда он произнес всего четыре слова: «Надежда рождается из отчаяния».

*

Три минуты спустя Шэнь Хуэй, в одиночестве ожидавший Ян Бая в музыкальной комнате, слегка наклонил голову и впритык уклонился от метательного оружия, пущенного с безошибочной точностью. Открыв глаза, он увидел фигуру у задней двери.

Лицо у незнакомца было красивое, почти андрогинное, волосы стянуты в высокий хвост, а сам он, несмотря на тридцатишестиградусную жару в Цинхае, был укутан в черную спортивную одежду. Из-за тонкой фигуры его легко можно было принять за девочку-подростка.

«Омега?»

Тот вызывающе бросил в ответ: «Шэнь Хуэй?»

Значит, все-таки мальчишка.

Шэнь Хуэй не ответил, но, похоже, другого это нисколько не смутило. «Мой господин велел мне отвести тебя в одно место».

«Чэнь Шэньчжи?»

«Тебе не дано даже произносить имя моего господина».

Шэнь Хуэй мысленно вздохнул. Чтоб тебя, Лю Фэнхуа, с твоим сглазливый языком.

Мальчишка двигался с поразительной ловкостью, быстрее обычного человека. В одно мгновение он рванулся к Шэнь Хуэю и яростно ударил. Шэнь Хуэй отступил, и стоявшие перед ним старинный гуцинь и стол из красного дерева были вмиг рассечены надвое, струны жалобно звякнули, лопааясь одна за другой.

Шэнь Хуэй едва заметно нахмурился. Такая чудовищная сила превосходила возможности большинства альфа, омега не мог обладать ею.

Но мальчишка не дал ему времени на раздумья, сразу ударив прямо в лоб. Удар замер всего в нескольких миллиметрах от его глаз.

Пальцы Шэнь Хуэя сомкнулись на его запястье, точно стальные тиски. Сделав шаг назад и прочно встав на ноги, он рывком впечатал мальчишку в стену, не оставив тому ни малейшего шанса прийти в себя. Следом взметнулся короткий удар снизу в челюсть, точный, беспощадный, без капли жалости.

Мальчишка явно не ожидал, что Шэнь Хуэй окажется таким искусным бойцом. Получив два удара подряд, особенно в челюсть, он потерял ориентацию, и Шэнь Хуэй мгновенно повалил его на пол, заломив руки за спину и полностью обездвизив.

«Ха, Чэнь Шэньчжи настолько перестал принимать меня всерьез, что послал убить меня ребенка?»

Мальчишка яростно вырывался, но грубой силы оказалось недостаточно против техники Шэнь Хуэя. И тут на его лице расплзлась злая улыбка. «Чтобы убить тебя, меня более чем хватит».

Увидев эту расчетливую ухмылку, Шэнь Хуэй сразу отпрянул, но было уже поздно. Его накрыл обжигающий запах феромонов, и в теле мгновенно вспыхнула нестабильная течка. В считанные секунды у Шэнь Хуэя не осталось сил даже поднять руку.

Положение перевернулось в один миг. Мальчишка опрокинул Шэнь Хуэя на пол. В его глазах стояли непонятные ревность и злоба. «Как и сказал мой господин, ты и правда стал омегой...»

Шэнь Хуэй попытался сопротивляться, но тело обмякло и не слушалось. Он не мог понять, что именно сделал мальчишка.

«Изначально мой господин велел лишь доставить тебя обратно. Но я передумал. Я убью тебя».

<http://bllate.org/book/17144/1604495>